

Следующая история сильно отличается от всего повествования. Судя по всему память младшего брата отличается от нашей, нормальной. Мы привыкли запоминать все в тот момент, когда событие происходит, и никогда не задумываемся о том, насколько долго отложится это воспоминание. Однако, Молчун, видимо, четко контролировал процесс запоминания, чтобы не перегружать память.

Вероятно, он знал, что однажды ему обязательно нужно будет вспомнить определенное событие, и в таких случаях использовал специальные методики для улучшения памяти и запоминания.

Сначала он точно описал местность, где все произошло.

В тот момент Молчун находился на гребне снежной горы, довольно высокой, но не в пять или шесть тысяч метров. На самом деле горы здесь больше похожи на холмы, но не с плоскими вершинами, как на юге. Эти черные скалы, казалось, были вырезаны ножом, с острыми углами и выступами.

Между горами простиралось много долин, укрытых большим слоем снега. Толщину снежного покрова в некоторых местах даже представить трудно. По сути здесь все укрыто ледником, из которого поднимаются скалы с заснеженными вершинами. А на дне многие годы покоятся замерзшие камни.

Вереница странных людей двигалась по одной из долин, а Молчун наблюдал за ними с вершины горы.

Несомненно, чтобы не упустить их, следовало спуститься вниз. Но уже смеркалось, лучи заходящего солнца окрашивали снег в фиолетовые и желтоватые тона, но освещения не хватало, чтобы осторожно спуститься. А шагать по глубокому снежному покрову в долине будет очень трудно.

Это было странно, но вереница местных жителей двигалась очень быстро. Казалось, что они не идут, а плывут, не касаясь снега ногами.

Любой, кому доводилось ходить по снежной целине, знает, как это сложно. И, если эти люди не проваливаются в снег на каждом шагу, значит его там не слишком много.

Сделав несколько шагов, Молчун вдруг понял: что-то не так. Он остановился, думая, как поступить. Но, когда Лаба последовал за ним, зеленоватый свет исчез.

А на снегу осталась лишь цепочка следов, которые скоро занесет из-за сильного ветра.

Спотыкаясь, Молчун и Лаба быстропустились в долину и обнаружили, что снег там глубокий, они проваливались почти по пояс. Это совершенно невероятно. Те люди не могли так легко здесь пройти.

С трудом преодолев снежную целину, они, наконец, добрались до цепочки следов. Здесь Лаба понял, что под снегом что-то есть. Они разгребли снег и обнаружили каменный виадук с деревянным настилом. Местные жители так легко шли по нему.

Забравшись наверх, они обнаружили, что снега там только по колено. Виадук был прочный, выложенный из каменных черных плит. Такой камень часто встречается в Гималаях.

Кто построил здесь этот виадук? Лаба поинтересовался, насколько длинный этот виадук и куда

он ведет. Зная он об этом, то не рисковал бы жизнью, карабкаясь по отвесным утесам и утопая в снегу.

Проверив прочность виадука, Молчун бросился вперед туда, где пропал зеленый свет. Следы очень быстро заносило снегом, он торопился, и Лаба едва поспевал за ним.

Ландшафт здесь везде одинаковый. В снежных горах, если не иметь хотя бы базовых навыков ориентирования, то легко заблудиться. Но Лаба не потеряет дорогу. Если можно видеть горные пики, то всегда есть такие приметные, которые можно использовать в качестве ориентира. А ночью на небе звезды, очень яркие звезды, и Млечный путь молоком разливается по небосводу. По положению звезд и созвездий легко найти дорогу, поэтому Лаба не волновался.

Они шли уже два часа, и поняли, что от виадука в сторону не отходит никаких дорожек.

Должно быть, виадук построили здесь для кратчайшего пути из одного места в другое. И такое строительство было сложным для такой местности. Для начала надо полностью расчистить снег до самой земли. Это масштабный проект.

Спустя почти три часа они увидели впереди зеленый свет. Он казался немного более тусклым, чем раньше, но местные все еще шли вперед.

Преследуя их, Молчун и его спутники потеряли счет времени. Я не буду описывать подробности, лишь уточню, что они шли за зеленым светом целых три дня, по занесенному снегом виадуку до самого его конца.

Когда виадук закончился, был полдень, солнце слепило глаза. Пришлось надеть темные очки. За горным перевалом, который они с трудом преодолели, их глазам предстала яркая панорамная картина.

Огромное озеро, словно выплавленное из янтаря, сверкающее, как отполированный драгоценный камень, раскинулось посреди бескрайней снежной долины.

Это большое озеро выглядело странно. В отличие от других высокогорных озер здесь не было пляжей, берег был сплошь покрыт ледником, который уходил далеко к центру озера. И лишь там, в двухстах метрах от берега, была видна вода.

Лучи солнца обычно подчеркивают на воде даже малейшую рябь. Но поверхность этого озера была абсолютно неподвижна. Солнечный свет отражался от нее, словно вода была укрыта тонкой золотой фольгой. Невероятная красота.

Насколько большим было это озеро? Лаба не мог даже представить его размеры, это было за пределами его воображения, он даже сравнить ни с чем не смог. Если бы его просили описать это, он бы сказал, что озеро было таким же, как небо. Должно быть, размером с две высокие снежные горы.

Среди горных вершин, покрытых снегом такое озеро кажется настоящим морем.

Местные жители, которые несли источник зеленого света подошли к воде, и Лаба увидел, что там есть ветхая лодка.

Когда они сели в лодку, Лаба обратился к Молчуну: "Господин, нам дальше не пройти".

Молчун не ответил. Но лодка все еще не отплыла. И местные не все сели в нее. Один остался

стоять. Он смотрел в ту сторону, где спрятались Молчун и Лаба.

Лаба умолк, все трое замерли. Местный еще долго смотрел в их сторону, а потом махнул рукой, словно подзывая их подойти.

Лаба покосился на Молчуна, ожидая его указаний, но тот оставался неподвижен. Местный казался встревоженным и продолжал махать руками. Молчун слегка качнулся, словно перевел дух.

Если бы все это происходило в средневековом романе, то в этот момент должно было произойти какое-то ключевое событие, важное для дальнейшего сюжета. Например, Молчун встретился бы с местными, и эта встреча могла оказаться причиной какого-то конфликта.

В реальной жизни самым правильным решением будет избегать даже самой малейшей возможности спровоцировать конфликт.

Молчун оставался неподвижным. Его спутники тоже не шевелились до тех пор, пока местный не прекратил размахивать руками. Качая головой, он присоединился к остальным, и лодка отплыла, направляясь к центру озера.

В какой-то момент они попали в зону, где свет отражался очень сильно, и лодка словно растворилась в воздухе. Казалось, что они погрузились в золотой туман, расстилавшийся над поверхностью озера.

А Молчун все еще оставался неподвижным. Лаба не понимал, что происходит. Он спросил, почему было не подойти к ним. Очевидно же, местные их подзывали и ждали.

Молчун покачал головой и спокойно ответил: "Он махал не нам".

"Тогда зачем он это делал?"

"За ними что-то следовало, но мы этого не заметили", — ответил Молчун.

Лаба забеспокоился: "Откуда ты знаешь?"

Молчун окинул взглядом окружавший их снежный простор. Его лицо было спокойным, но Лаба заметил пристальное внимание в его глазах.

"Вы видели это "что-то"?"

Молчун покачал головой и указал в сторону: "Не уверен, но, возможно, оно прячется там".

Взглянув в указанном направлении, Лаба заметил огромный валун. Он был покрыт снегом, но в некоторых местах, казалось, снег сметен.

"За камнем?" Лаба поежился. Не то, чтобы он боялся Молчуна, но этот спокойный вид его немного беспокоил.

"Под снегом", — ответил Молчун.

Лаба изо всех сил пытался хоть что-нибудь рассмотреть, но отсюда камень казался белоснежным. Через несколько минут Лаба переглянулся с другим носильщиком и, неуверенно вздохнув, еще раз спросил: "Господин, вы уверены? Мне кажется, этот человек звал нас. Мы..."

Закончить он не успел, чувствуя, как ноги налились свинцовой тяжестью. Его словно что-то схватило и потянуло в снег.

Толщина снега здесь была достаточно большой, а скорость неведомого существа просто невероятной. В одно мгновение Лаба погрузился с головой, краем глаза заметил, что Молчун метнулся к нему, пытаясь схватить за руку. Но он опоздал. Лабу затащило в самую глубину снежной толщи, в глазах потемнело. Снег облепил лицо, забиваясь в ноздри, рот и уши, холод словно просачивался сквозь кожу.

<http://tl.rulate.ru/book/89763/3051524>